

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50 Г02-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Нечаева В.И.

судей

Василевской В.П.

Харланова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 23 апреля 2002 г. кассационный протест прокурора Омской области на решение Омского областного суда от 28 февраля 2002 г. по делу о признании закона Омской области от 27.09.2001 г. «О едином налоге на вмененный доход» в редакции закона от 29.12.2001 г. частично противоречащим федеральному законодательству.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Василевской В.П., объяснения представителей Законодательного Собрания Омской области – Усольцевой Е.В. и Областной Администрации – Рукавишниковой Н.А., а также заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., поддержавшей кассационный протест в части отмены решения суда об отказе в признании противоречащими федеральному закону под-

пунктов 1, 7 пункта 1 ст.3 указанного Закона области и п.1 (в части) Приложения к нему № 2 по вопросу установления коэффициента на вид деятельности, связанной с изготовлением ювелирных изделий, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Прокурор Омской области обратился в суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству подп.1 пункта 1 ст.3; подп.7 пункта 1 ст.1 ст.3; пункта 1 ст.5; подпунктов 1, 2, 5 ст.8 и Приложения 2(п.1 в части) к Закону Омской области от 31 июля 1998 г. «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности» по мотиву несоответствия их федеральному законодательству.

Решением Омского областного суда от 28 февраля 2002 г. заявление удовлетворено частично: признаны не действующими и не подлежащими применению со дня вступления решения суда в законную силу пункт 1 ст.5; пункты 1, 2 ст.8; пункт 5 ст.8 в части слов «и внебюджетные фонды».

В остальной части заявление прокурора оставлено без удовлетворения.

В кассационном протесте прокурора поставлен вопрос об отмене решения ввиду неправильного применения норм материального права и направлении дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, обсудив доводы протеста, оснований для отмены решения суда не находит.

Как видно из кассационного протеста в нем ставится вопрос об отмене судебного решения в полном объеме, то есть, и в части удовлетворения заявленных прокурором требований, однако мотивов и доводов незаконности решения в этой части в кассационной протесте не содержится.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным на основании ст.294 ГПК РСФСР проверить законность судебного решения в пределах доводов кассационного протеста.

По мнению прокурора, указав в подпунктах 1 и 7 пункта 1 ст.3 Закона области «О едином налоге на вмененный доход» плательщиками единого налога в сферах оказания бытовых услуг физическим лицам, в том числе при

осуществлении деятельности по сбору цветных металлов, субъекты малого предпринимательства, законодатель Омской области ограничил круг плательщиков указанного налога, что в его компетенцию как субъекта Российской Федерации не входит.

Данный довод Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ошибочным.

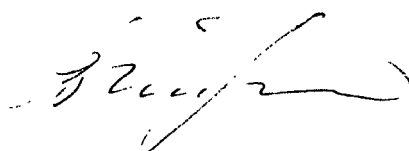
В соответствии с ч.1 и п.1 ч.2 ст.1 ФЗ «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности» и, исходя из названия данного закона, предметом его регулирования является единый налог на вмененный доход для определенных видов деятельности, который вводится в сферах предпринимательской деятельности в пределах перечня, установленного ст.3 федерального закона.

Этот перечень состоит из 13 сфер, каждая из которых включает в себя виды предпринимательской деятельности, объединенных определенными общими признаками, (например, сфера общественного питания, состоит из таких видов предпринимательской деятельности, как деятельность баров, ресторанов, кафе, столовых и т.п.). В таком случае региональному законодателю необходимо в пределах закрепленного перечня определить не только сферу, но и вид деятельности, при осуществлении которой подлежит уплате единый налог на вмененный доход, но вводить единый налог на все виды предпринимательской деятельности, названных в перечне, федеральный закон его не обязывает.

Пункт же 12 указанного перечня федерального закона деятельность по сбору металлолома не подразделяет на деятельность по сбору черного и цветного металла и круг плательщиков не содержит, что свидетельствует о предоставлении права субъекту Российской Федерации самому определить конкретный вид этой деятельности, что и было сделано в данном случае законодателем Омской области.

Таким образом, устанавливая в сфере предпринимательской деятельности по сбору металлолома единый налог на вмененный доход в одном виде его деятельности по сбору цветных металлов, Законодательное Собрание Омской области действовало в пределах своей компетенции и полномочий, предоставленных ему п.1 ч.2 ст.1 и п.1, подп.12 ст.3 Федерального закона.

По этим же основаниям детализация областным законом плательщиков единого налога в сфере оказания бытовых услуг физическим лицам понятием «субъекты малого предпринимательства» пункту 1 части 2 ст.1 и пункту 1

ст.3 федерального закона не противоречит, поскольку, как правильно указал суд первой инстанции, предпринимательская деятельность может осуществляться как по различным видам деятельности, так и в сфере малого, среднего и крупного предпринимательства, запрета на установление субъектами Российской Федерации единого налога в сфере оказания бытовых услуг физическим лицам субъектами малого предпринимательства федеральный закон не содержит.

Такой вывод соответствует и положениям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в его определениях № 111-0 от 1.07.99 г. и № 82-0 от 9.04.2001 г.

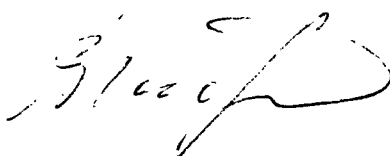
На основании п.3 ст.5 Федерального закона «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности» определение размера вмененного дохода и значения иных составляющих формул расчета единого налога, к числу которых относится и установление повышающих (понижающих) коэффициентов базовой доходности, является прерогативой законодательных органов власти субъектов Российской Федерации, по своей сути относится к сфере экономических отношений и не может быть предметом исследования настоящего спора, поскольку вмененный доход устанавливается для всех налогоплательщиков субъекта Российской Федерации на основании средних показателей.

Законность примененных каких-либо составляющих формул расчета единого налога может быть проверена по жалобе заинтересованного лица по конкретному делу в установленном законом порядке.

В связи с этим довод протеста о незаконности установления областным законом коэффициента 3,5 «базовой доходности» для вида деятельности «изготовление и ремонт ювелирных изделий», показывающий степень влияния того или иного фактора на результат предпринимательской деятельности (п.1 Приложения № 2), нельзя признать обоснованным.

Ссылка в протесте на незаконное введение областным законом такого вида предпринимательской деятельности, облагаемого единым налогом на вмененный доход, как изготовление ювелирных изделий, является несостоятельной, поскольку ст.3 областного закона такой вид деятельности не предусмотрен.

С учетом изложенного решение суда является законным, обоснованным и оснований для его отмены по доводам кассационного протеста не имеется.

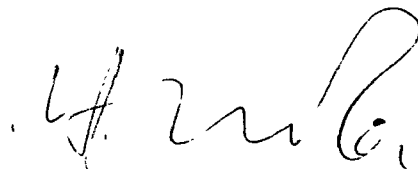

Руководствуясь ст.ст.294. 311, п.1 ст.305 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Омского областного суда от 28 февраля 2002 г. оставить без изменения, кассационный протест прокурора Омской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

